

Белорусская мечта: китайское измерение

Отношения Беларуси и Китая находятся на подъеме. Это подтвердил визит председателя КНР Си Цзиньпина в нашу страну. Нельзя было не ощутить ту дружескую атмосферу, в которой проходили встречи китайского руководителя на белорусской земле. Великий Китай активно приходит в Беларусь вместе с новыми технологиями и деньгами, что, согласитесь, немаловажно. Насколько продуктивным окажется такое сотрудничество? Что значит Беларусь для Китая? Как на наше партнерство смотрят другие мировые игроки? Обо всем этом мы поговорили с ведущими экспертами в области международных отношений за круглым столом в редакции журнала «Белорусская думка».

— **Н**ачнем с оценок самого визита. Не могу не упомянуть высказывание заместителя главы Администрации Президента Республики Беларусь Николая Снопкова, который процитировал слова председателя КНР Си Цзиньпина о том, что в ходе визита между сторонами состоялся контакт душами. Вы поддерживаете такую оптимистичную оценку?

В. ШАДУРСКИЙ: Во всех смыслах итоги визита положительные. Приезд руководителя такой крупной державы на столь длительный срок является не только знаком уважения, но и демонстрацией интереса Китая к Беларуси. Си Цзиньпин приезжал в Минск пять лет назад, еще будучи заместителем председателя КНР, то есть он знаком с нашей страной, а это немаловажный фактор. Еще один показательный момент – сейчас председатель КНР последовательно посетил три государства Евразийского союза: Казахстан, Россию и Беларусь. Это свидетельство того, что ЕАЭС занимает большое место в его концепции экономического пояса Великого Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Это авторская концепция Си Цзиньпина, на мой взгляд, очень удачная и креативная. И мы наблюдаем ее конкретное воплощение в жизнь. Со всех точек зрения визит был очень продуманный. Даже время выбрано филигранно точно – юбилей Великой Победы. И соглашусь с оценкой Николая Снопкова: было заметно, что и сам Си Цзиньпин, и его супруга чувствовали себя у нас вполне комфортно. Беларусь стала частью их жизни.

В. ЛЕОНЕНКО: Китайское руководство вообще не склонно к экспромтам. Каждый их шаг хорошо продуман и выверен. А если уж китайцы поставили цель, то будут скрупулезно ее достигать. В прошлом году к нам приезжала председатель Комитета по иностранным делам Всекитайского собрания народных представителей Фу Ин. Фактически это была подготовка к нынешнему государственному визиту. Тогда мы вместе очень серьезно проанализировали наши отношения, ситуацию в регионе, связанную с украинским кризисом, роль Китая. Ведь сейчас мы живем в эпоху изменения всей геополитической конфигурации в мире. К сожалению, события, которые происходят на Европейском континенте, не дают возможности говорить о каком-то факторе развития там. Поэтому все страны начинают разворачиваться в сторону Востока. А Восток – это, прежде всего, Китай. И то, что такая величина приходит в нашу страну, – очень хороший и многообещающий знак.

А. ШПАКОВСКИЙ: Действительно, китайцы не склонны к спонтанным решениям. Но успех визита также является результатом долгосрочной внешнеполитической стратегии нашей страны. Стоит напомнить, что первый визит Президента Республики Беларусь в КНР состоялся в 1995 году. Всего таких поездок было семь. Несколько раз КНР посещал премьер-министр Республики Беларусь, другие должностные лица. В ответ мы тоже принимали китайские делегации высокого уровня. В 2001 году нашу страну посетил председатель КНР Цзян Цзиньминь.

То есть стороны долго шли к достигнутым договоренностям, и здесь просматривается определенная динамика. Если в начале 2000-х годов в Беларуси говорили о стратегическом партнерстве с Китаем, то в Поднебесной так вопрос не ставили. Такой статус отношения с нашей страной получили в КНР только в 2013 году. Немаловажен вопрос о потенциале китайского развития. Нужно помнить, что по ряду экономических показателей Китай уже опережает США. Сейчас вклад Поднебесной в мировую экономику составляет более 20 %. В последнюю четверть века был очень бурным рост ВВП. Правда, сейчас он несколько замедлился: в прошлом году составил 7,4 %, а в первом квартале нынешнего – 7 %. Это наиболее низкие показатели с 1990 года. Но все равно китайская экономика – самая быстрорастущая на сегодня.

Ю. ЦАРИК: Даже если бы не было достигнуто никаких соглашений во время визита, его все равно следовало бы оценивать как исторический. А соглашения заключены, и очень серьезные. Мы знаем, что китайские партнеры открыты к сотрудничеству, но при реализации экономических проектов они ставят жесткие условия. Однако в нашем случае сделано исключение. Фактически речь идет о прямой и косвенной поддержке белорусской экономики в нынешней непростой ситуации. И к таким шагам навстречу Беларуси Китай подталкивает целый ряд факторов. Во-первых, внутренние причины, в том числе замедление темпов роста, очень серьезное влияние демографического фактора – старение населения. Это создает совершенно новый вызов для экономики страны, дополнительную нагрузку. И поэтому китайцы ищут любые рынки, чтобы стимулировать экономический рост за счет внешних факторов.

Во-вторых, военно-политическая ситуация. В Китае очень пристально следят за украинским кризисом. А под боком у них другая горячая точка – Афганистан. В 2014 году позиция Китая изменилась: если раньше Пекин в принципе оставлял Афганистан за пределами своих интересов как нестабильную страну, то во время визита Ашрафа Гани Ахмадзая в КНР договорились о 320 млн долларов помощи Афганистану, инвестициях и т.д. Это говорит о том, что Китай заинтересован в стабильности в Евразии. Мы знаем: КНР много

потеряла на Украине (инфраструктурные проекты и проекты в сфере энергетики и сельского хозяйства). И в этом контексте Беларусь имеет особое значение для Пекина как страна, играющая стабилизирующую роль в Восточной Европе.

–Вы говорите о поддержке белорусской экономики. А в чем это проявляется?

Ю. ЦАРИК: В условиях реализации экономических проектов и выделения средств под эти проекты. Речь идет о долгосрочных кредитах на 10 лет с отсрочкой первых платежей на 5 лет. Также оказана техническая поддержка около 330 млн долларов. И сделка по валютному свопу – это тоже косвенная поддержка. Мы переходим в наших отношениях с Китаем на расчеты в национальных валютах и уходим в этой части от использования доллара, что для Беларуси крайне актуально.

Ю. ШЕВЦОВ: Активность Китая в Беларуси как раз свидетельство внутренней устойчивости этой страны. Иначе не были бы возможны такие глобальные проекты, как экономический пояс Великого Шелкового пути. Состоявшийся государственный визит подтверждает, что мы глубоко укоренены в интересы Китая, это не конъюнктура. Внутренний ритм развития КНР диктует движение по континентальным маршрутам в сторону ЕС. И здесь никак нельзя обойти Беларусь. И Евросоюз также заинтересован в сотрудничестве с Китаем. Таким образом, появляются два важных геополитических игрока, которым нужна стабильность в Беларуси. И это полностью совпадает со стратегией России.

В. ШАДУРСКИЙ: Сейчас мы видим, что образовался квадрат главных геополитических игроков: Китай, Россия, США и Европейский союз. Поэтому нужно понимать логику этих глобальных величин, их руководства, населения. Для того чтобы успешно продолжать сотрудничество с Китаем, нам необходимо готовить специалистов. Мне приходилось общаться с китайскими учеными, и они отмечают, что белорусская модель очень симпатична их руководству. Ведь между нашими государствами нет никаких противоречий, спорных вопросов. Да и визит председателя КНР накануне президентских выборов очевидно является формой поддержки государственного курса Республики Беларусь, в том числе и самого Александра Лукашенко.

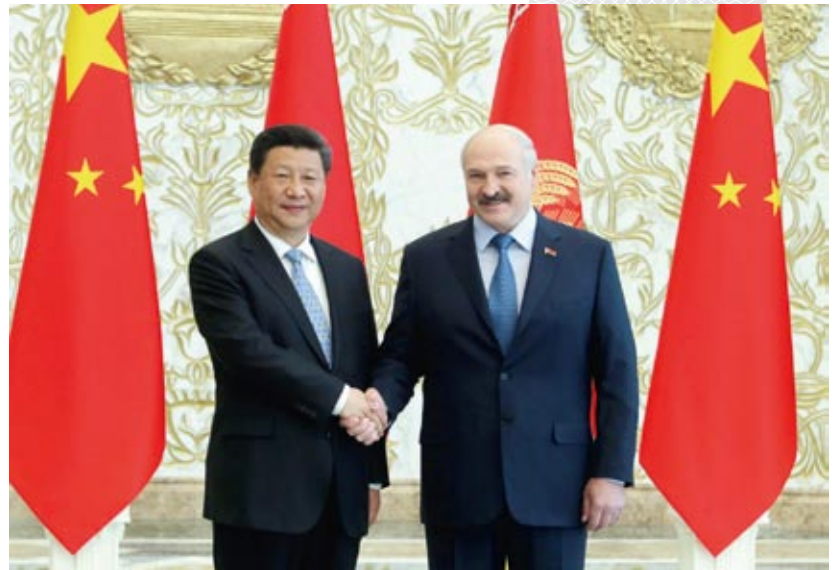
– Что же, сделаны большие авансы. Но потянем ли мы такую нагрузку? Справится ли белорусская экономика, общество с новыми задачами?

В. ЛЕОНЕНКО: Достигнутые в ходе визита договоренности позволяют более эффективно и комфортно преодолеть последствия мирового финансово-экономического кризиса. Ведь все познается в сравнении. Понимаете, у нас очень европоцентристское мышление. Но у западных политиков во время переговоров всегда находятся очередные требования. Китай же не ставит нам политических условий. Он уважает в нас партнера, а это всегда ценно и в межличностном отношении, и на уровне государств. Руководство КНР демонстрирует высочайшую ответственность перед историей: не навязывая свои политические условия, оно шаг за шагом через экономическое сотрудничество, через реализацию других проектов создает для своей страны пояс доброжелательности, а не санитарный кордон, привлекает к себе друзей, а не ищет врагов.

– Предполагается, что прямые инвестиции в строительство китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» составят 5,5 млрд долларов, за 20–30 лет будет создано 600 тыс. рабочих мест, прирост нашего экспорта составит от 30 до 50 млрд долларов в год. Насколько просчитаны такие прогнозы?

А. ШПАКОВСКИЙ: Ожидаемые цифры постоянно изменялись в сторону увеличения, хотя у некоторых специалистов из либеральных экономических кругов это вызвало определенный скепсис. Но вряд ли он оправдан, так как с китайской стороны постоянно появляются новые предложения. Напомню, первоначально суммарный объем инвестиций оценивался в 2 млрд долларов, из которых 500 млн должна была выделить белорусская сторона. Соответственно выросло и количество потенциально занятых в структуре китайско-белорусского парка – со 120 до 600 тыс. человек.

Ю. ШЕВЦОВ: Цифру в 600 тыс. занятых озвучил я. Она была рассчитана по аналогии с китайско-сингапурским индустриальным парком в Сучжоу. Это единственный в Китае технопарк, который учрежден КНР совместно с другим государством – Сингапуром. Юридическая база нашего «Великого кам-

▲ Во время официальной встречи Президента Беларуси Александра Лукашенко и председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. 2015 год

ня» во многом создана по аналогии с парком Сучжоу, а там только индустриальная часть занимает 80–90 кв. км. В Сучжоу создано примерно 450–600 тыс. рабочих мест. И я, можно сказать, механически перенес эту цифру на китайско-белорусский проект. Но есть не менее впечатляющая цифра: в фазе бурного развития парк Сучжоу принял около 150 млрд долларов инвестиций. Что же касается рабочих мест в «Великом камне», то жилая зона рассчитана на 150 тыс. человек. Вряд ли стоит ожидать, что занятых будет значительно больше.

А. ШПАКОВСКИЙ: По крайней мере, сейчас в Беларуси и так достаточное количество выходцев из Китая, скажем, каждый пятый иностранный студент – китаец. Много китайских рабочих трудятся на различных производствах, в том числе по реализации кредитов КНР. Ведь основная масса кредитов – так называемые связанные. Они даются на выгодных условиях, но с привлечением китайских технологий, специалистов. Никакой благотворительности здесь нет, но все равно это выгодно, так как Беларусь становится ключевым инфраструктурным узлом...

В. ШАДУРСКИЙ: Хабом, как принято говорить...

А. ШПАКОВСКИЙ: Да, есть такой термин. Когда мы говорим об объемах, нужно сравнивать с другими странами. Например, во время последнего визита в Бразилию пакет договоренностей составил 28 млрд долларов. Но ведь размеры Беларуси и Бразилии

Виктор ШАДУРСКИЙ –
декан факультета
международных
отношений БГУ, доктор
исторических наук,
профессор

Валентина ЛЕОНЕНКО –
депутат Палаты
представителей
Национального собрания
Республики Беларусь,
кандидат исторических
наук, доцент

несопоставимы. Скажем, за те же китайские деньги, связанные кредиты, которые так активно критикуют наши либеральные экономисты, в регионе ведется серьезная борьба. Китайцы открыли кредитную линию для Польши и Чехии – порядка 10 млрд долларов, они работают в Венгрии, страны Балтии выстраиваются в очередь для того, чтобы получить возможность разговаривать с руководством КНР на предмет экономического взаимодействия. Значит, успех зависит от того, насколько выгодные условия сможет предоставить белорусская сторона. Это, среди прочего, и образованная высококвалифицированная и относительно недорогая рабочая сила. У нас появился шанс реализовать серьезный индустриальный проект, к которому мы долго шли через стратегическое партнерство с Китаем – с 1995 года. Это определенный тест на зрелость.

Ю. ШЕВЦОВ: Хочу уточнить, что у Бразилии с Китаем контрактов уже на 53 млрд долларов в общей сложности.

– Пусть так, но это огромная страна! Для Польши и Чехии – 10 млрд. В Беларуси речь идет о суммах от 7 до 15–18 млрд. В расчете на душу населения у нас явно получается больше.

Ю. ШЕВЦОВ: Мне кажется, самое главное здесь не цифры, а формирование новой экономической концепции. Я имею в виду сопряжение экономического пояса Великого Шелкового пути с евразийской интеграцией. Для нас это очень важно, поскольку позволяет рассматривать парк «Великий камень» не изолированно в качестве двустороннего проекта, а как часть большого геополитического интереса и Китая, и России. До недавнего времени найти такую связку было большой проблемой для Беларуси. Ведь у нас с Россией не была до конца прояснена ситуация по созданию «Великого камня», а по условиям евразийской интеграции к 2017 году мы должны ликвидировать свободные экономические зоны. Сейчас этот вопрос снят.

Если же говорить о цифрах, то в нашем парке может быть и больше, чем 15 млрд инвестиций. Чтобы только загрузить 150 тыс. рабочих мест, нужна куда более весомая сумма. В любом случае, нигде в Европе Китай не получил возможности развивать высокотехнологичное производство на компактной территории такой большой площади. Поэтому перед

нами самый важный проект Китая на всем Великом Шелковом пути и, скорее всего, крупнейший инвестиционный проект Китая в Европе.

В. ШАДУРСКИЙ: И здесь придется учитывать интересы Китая. Для него важны инфраструктурные, логистические центры. А Беларусь – это крупный транзитный узел при транспортировке товаров. И у нас можно осуществлять конечную сборку.

Однако для успешного сотрудничества с КНР необходимо генерировать новые идеи – прямолинейная логика не работает. Скажем, мы не можем напрямую сбывать в Китай продукцию нашего машиностроения. Там есть своя! Более того, китайцы выступают конкурентами для наших производителей. Значит, надо делать ставку на новые проекты, серьезно уточнить акценты, подкорректировать законодательство.

Приведу пример. Я работаю с китайскими студентами и могу сказать, что у нас довольно жесткая миграционная политика. И это не плохо, но порой уместно проявлять гибкость. Недавно пришлось присутствовать на собрании китайских студентов. Они должны все время носить с собой паспорт – МВД предъявило такое требование. А почему студенческий билет не является таким документом? Нет, только паспорт. Вот такие маленькие детали тоже могут влиять на атмосферу сотрудничества.

– Кстати, Китай – это та страна, которая ставит вопрос о визовой интеграции между Россией и Беларусью. Просто российских визовых центров там больше.

В. ШАДУРСКИЙ: Да, это кажется мелочью, но может сдерживать сотрудничество. Негативно сказывается и то, что на протяжении 1990-х годов многие китайские бизнесмены, пытавшиеся вложить деньги в Беларусь, не получали должного результата. Трудно иногда преодолеть бюрократические препоны для малого и среднего бизнеса. У нас хорошо реализуются проекты, одобренные на уровне государства. Но они должны обязательно дополняться активностью на более низком уровне.

Ю. ЦАРИК: Кстати, недавно, выступая на Минском тракторном заводе, Президент Беларуси заявил, что значительная часть кредитных ресурсов, выделенных Китаем, будет предоставлена малому и среднему бизнесу. Там действительно рентабельность освоения выделяемых ресурсов выше, чем

в госсекторе. Сделаю радикальное заявление: если Беларусь не будет реформировать свою экономику, то никакой выгоды от китайских инвестиций и кредитов мы не получим. При всей привлекательности этого сотрудничества и выгоды условий. Возьмем предыдущую кредитную линию, средства которой не были полностью использованы. К сожалению, это вопрос разработки инвестиционных проектов, бизнес-планов. И управленческой культуры, кстати, не только в госсекторе. Здесь нам нужно расти и прыгать выше головы. Ничего другого не остается.

– Перефразируя Сунь Ятсена, который когда-то призывал учиться у России, сейчас нам нужно учиться у Китая.

Ю. ЦАРИК: Совершенно верно. Если мы это не сможем сделать с китайцами, мы не сможем это сделать ни с кем. Если же мы рассматриваем китайские ресурсы как некую опору для реформирования собственной экономики и выхода на новый уровень производительности труда, то в данном случае нам и карты в руки.

Хочу также поддержать мысль о своевременности сопряжения Великого Шелкового пути и ЕАЭС. Дело в том, что и в 2013 году, когда была только заявлена новая китайская инициатива, и в 2014-м в Китае не очень серьезно относились к процессу евразийской интеграции. Показателен пример Кыргызстана, где обсуждался вопрос создания зоны свободной торговли с КНР, притом что Кыргызстан уже собирался войти в ЕАЭС. Поэтому документ, подписанный в Москве, – Политическое заявление о сопряжении Великого Шелкового пути и ЕАЭС, является большим достижением. Теперь можно вести речь о создании зоны свободной торговли ЕАЭС и Китая, а не отдельных стран, и о должном учете со стороны Пекина региональных реалий и особенностей каждой из них.

– И один из важнейших вопросов, который активно обсуждается в экспертном сообществе. Как соотносятся два проекта: евразийской интеграции и экономического пояса Великого Шелкового пути? Нет ли здесь конкуренции?

А. ШПАКОВСКИЙ: Подобная идея присутствовала в аналитическом сообществе до недавнего времени. И нужно понимать, кто у нас и в Российской Федерации пытается настроить население против сотрудниче-

ства с КНР. Это общественные организации и люди, афилированные с североамериканскими некоммерческими институтами. Понятно, что и ЕАЭС, и Великий Шелковый путь противоречат планам США, заинтересованным в подписании соглашения о трансатлантическом партнерстве с ЕС и транстихоокеанском партнерстве. До конфликта вокруг Украины, до так называемого разворота России в сторону Китая, можно было рассматривать эти проекты как конкурирующие. Якобы Великий Шелковый путь идет параллельно Транссибу, что перечеркивает российский транзитный потенциал, перемонтирует государства Центральной Азии на Китай. Но российское руководство выбрало, на мой взгляд, грамотное решение – наиболее оптимальное из возможных. Россияне решили вписаться в китайский проект. Поэтому сейчас некоей конкурентной угрозы нет. Беларусь вместе с Россией будет сотрудничать с Китаем.

В. ЛЕОНЕНКО: Сегодня для всего мирового сообщества главный вызов – исчерпанность природных ресурсов. Соответственно, идет борьба за овладение не только территориями, но и ресурсами. Если в этом ракурсе рассматривать отношения ЕАЭС и Китая, то мы здесь дополняем друг друга, и заинтересованность будет увеличиваться по мере развития экономики каждого из участников. Ясно, что путь не всегда устлан цветами. Естественно, мы должны делать все, чтобы не оказаться на обочине. Особенно важен экспертный анализ. Вспоминаю, как в 2013 году довелось участвовать в международной конференции, организованной Академией общественных наук КНР. Тогда эксперты из 17 стран давали свое видение международной проблематики. Хозяева собрали все материалы и очень внимательно их проработали. Наверное, и нам в Беларуси следует глубоко, совместно со специалистами, анализировать любую проблему. Нужно прислушиваться к разным научно-исследовательским центрам. Коллективный разум позволит определить наиболее верные пути.

В. ШАДУРСКИЙ: Возможно, внесу грустную нотку. Но я как-то на лекции предложил студентам описать их видение Беларуси через 30 лет, и что-то мое предложение не вызвало энтузиазма у аудитории. Возможно, это болезнь роста молодого государства. Китайцы же, наоборот, мыслят категориями

Александр ШПАКОВСКИЙ – директор информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция»

Юрий ЦАРИК – председатель Наблюдательного совета Центра стратегических и внешнеполитических исследований

Юрий ШЕВЦОВ – директор Центра по проблемам европейской интеграции

столетий. Сейчас они поставили перед собой задачи двух столетних юбилеев – Компартии и КНР, то есть определили к 2020 и 2049 годам ориентиры роста. И все евразийские проекты, в том числе и белорусский, усилят Китай. Эта страна сейчас на подъеме. Конечно, такое усиление волнует и США, и Европейский союз. Но проекты Китая не несут угрозы, потому что они не вмешиваются именно в политическую сферу.

А. ШПАКОВСКИЙ: Эксперты из либерального лагеря критикуют, например, наш товарооборот с КНР. Действительно, он не такой большой – за прошлый год 4168 млн долларов. Но давайте вспомним, с чего начинали. В 1994 году было 30 млн долларов – рост впечатляющий! Конечно, в нашем экспорте преобладают калийные удобрения, продукция машиностроения занимает порядка 10 %. Но все познается в сравнении. Я даже затрудняюсь сказать, у кого положительное сальдо торговли с этой страной.

Ю. ЦАРИК: По количеству производимых станков Китай занимает первое место в мире...

А. ШПАКОВСКИЙ: Поэтому, чтобы китайцы не теснили нас на рынках, уместно говорить о производственной кооперации между китайскими, белорусскими и российскими производителями.

В. ШАДУРСКИЙ: Такая кооперация уже идет.

– Какие еще акценты, не только экономические, но, возможно, научные, гуманитарные, институциональные, нужно расставить при планировании дальнейшего сотрудничества Беларуси с Китаем?

Ю. ШЕВЦОВ: Все мы, по сути, выходим на одну концептуальную мысль. В образе китайско-белорусского индустриального парка возникает точка роста для Беларуси. А как мы воспользуемся этой точкой роста – зависит от нас. Белорусы не первые, кто сталкивается с таким вызовом. Тот же парк Сучжоу прошел очень сложный период становления. Там тоже местное руководство и бизнесмены не знали, как быть. Затем сориентировались и развернули рядом с парком грандиозную программу подготовки менеджеров. Сейчас около 200 тыс. студентов обучаются в радиусе менее 100 км от парка. Я думаю, нас ждет множество подобных, иногда оригинальных путей адаптации.

Возвращаясь к вопросу о совмещении евразийской интеграции и проекта Великого Шелкового пути, хочу сказать: у нас должны быть четкие ограничители параметров этого парка: 1) там не должно возникать предприятий, конкурентных отечественному индустриальному комплексу, а только высокотехнологичные предприятия; 2) при планировании производства следует учитывать интересы России как нашего стратегического союзника; 3) китайская активность на нашей территории должна быть ориентирована на рынки Европейского союза. При таких ограничениях проблем соотношения евразийской интеграции и Великого Шелкового пути быть не должно. Кстати, не успел возникнуть парк «Великий камень», как крупнейшая китайская логистическая компания заключила в Литве важные меморандумы по Клайпедскому порту, железным дорогам, то есть уже создается инфраструктура. Этот парк будет нас подталкивать и давать дополнительные рычаги для выхода на новые рынки. Мало где в Европе создана такая точка роста.

В. ШАДУРСКИЙ: Есть и еще один аспект сотрудничества, на который следует обратить внимание – это экология. Нужно внимательно смотреть технологические регламенты, осуществлять контроль за производством. Как известно, в ходе бурного экономического роста экологическая ситуация часто меняется. Не нужно повторять печальный опыт. Ведь одно из главных конкурентных преимуществ Беларуси – это наша хорошая экология, нетронутая природа. Мы должны делать ставку на высокотехнологичное и высокоэкологичное оборудование, зеленую экономику.

Ю. ЦАРИК: Сопряжение инициативы Великого Шелкового пути с ЕАЭС определяет сразу несколько очень перспективных для Беларуси направлений. Во-первых, интенсивное развитие и повышение эффективности транспорта, создание в этой сфере научных школ. Во-вторых, активизация энергетических проектов. Между прочим, Барак Обама и Си Цзиньпин заключили недавно соглашение о выработке 1000 ГВт экологически чистой электроэнергии в Китае. Конечно, это могут быть и альтернативные источники, но в основном речь идет об атомной энергетике. В-третьих, строительная отрасль. Наш опыт в Венесуэле, где белорусские строители возвели целые го-

рода, может оказаться очень актуальным в совместных проектах с КНР в Афганистане, Пакистане. Кстати, заключенные с Китаем соглашения создали хорошую почву перед визитом Президента Беларуси в Пакистан, поскольку для Пакистана Китай – важный экономический союзник. Здесь может оказаться удачной формула: наши решения плюс китайские деньги.

А. ШПАКОВСКИЙ: Что касается экологической безопасности, то стоит упомянуть, что только 10 % создаваемого китайско-белорусского парка будет отведено под промышленное производство. Судя по тому, какие компании туда приходят, нам вряд ли стоит ожидать отрицательного экологического эффекта. Там будут располагаться высокотехнологичные, наукоемкие производства. Значительная часть территории отдана под озеленение. И, кстати, при выборе Беларуси в качестве объекта для китайских инвестиций именно экологическая составляющая сыграла важную роль. Хотелось бы остановиться на еще одном аспекте белорусско-китайского сотрудничества, о котором пока не упоминали – военно-промышленной отрасли. И это та сфера, где что-то новое может предложить не Китай нам, а мы Китаю. В последнее время Беларусь серьезно помогла КНР в деле модернизации армии, в частности оптикой, средствами радиоэлектронной борьбы. В Поднебесную поставляются также знаменитые шасси МЗКТ – на них уже стоят китайские ракеты. У китайцев не получилось произвести аналог этой продукции, поэтому действует совместное белорусско-китайское производство. А если появится трехсторонняя кооперация с участием России, то наша страна в еще большей степени усилит и упрочит свое положение в регионе.

Ю. ШЕВЦОВ: Прежде всего, Беларусь выдержит испытание сотрудничеством с такой мощной великой державой, только если у нас будет свое сильное государство. Приход к нам Китая требует от общества новой волны внимания к институтам собственного государства. На всех уровнях, от силовых структур до аналитических и образовательных, нам надо усиливать эти институты.

В. ЛЕОНЕНКО: И еще важно, чтобы не закружилась голова. Порой в СМИ сплошное шапкозакидательство идет. Как будто мы уже все решили и сделали! Нам важно здесь не впасть в эйфорию, а настроиться

▲ Во время круглого стола

на очень серьезную кропотливую работу. Да, у нас есть преимущества. Белорусы обладают трудоспособностью и трудолюбием, качествами, которые в нас ценят многие. Важно, чтобы они были направлены в эффективное русло, а пар не выходил в гудок. Работа нас выведет на какие-то новые точки соприкосновения наших интересов. Но самое важное в этом сотрудничестве – не увлечься и не потерять грань, а соблюдать свои интересы.

В. ШАДУРСКИЙ: Поэтому требуется усилить участие экспертного сообщества. Нужно изучать Китай комплексно, а не только язык. Скажем, нужны специалисты по китайскому праву, по политической системе, специфике экономики. Возможно, понадобится издавать у нас ежегодный сборник хорошего экспертного уровня, посвященный исключительно Китаю, провести междисциплинарную конференцию. Ведь КНР – партнер хороший, интересный, но со своей спецификой.

– Со своей стороны добавлю, что нам нужно активизировать сотрудничество с Китаем в сфере массмедиа.

Ю. ШЕВЦОВ: Тема нашего круглого стола сегодня мировой тренд. Недавно в Париже в редакции журнала «Анналы» я видел целый спецвыпуск, посвященный анализу китайского марксизма. Здесь важный вопрос: а что Беларусь и в какой конфигурации может дать Китаю? Вот мне кажется, что отправной точкой должно стать совер-

шенствование всех институтов государства. Необходимо создать китаеведческие подразделения. Силовики начали – всем остальным надо продолжать. Нам нужна экспертная структура. Никто в Восточной Европе не сближается так интенсивно с Китаем, как Беларусь. Мы должны на этом создавать свое реноме и в Европе, и в России. Также следует быстро переориентировать на парк наши структуры по подготовке менеджеров, всех тех людей, которые заняты в экономической системе – они должны научиться работать в восточноазиатской экономической среде.

В. ЛЕОНЕНКО: Кстати, о среде. В КНР нет такой проблемы с туеядцами, о которой сегодня много говорят у нас. Там каждому человеку дается возможность самому выстроить свое благополучие. И от конкретного человека зависит, воспользуется он этой возможностью или нет. У нас же люди ответственность за собственное благополучие привыкли перекладывать на плечи государства.

А. ШПАКОВСКИЙ: Я бы подхватил тему информационного сотрудничества. Действительно, китайская проблематика присутствует в наших СМИ не системно, но здесь есть и наша вина. Напомню, что в ходе визита речь шла о создании белорусско-китайского радио. Это хороший знак.

– В завершение давайте попытаемся выполнить задание, которое Виктор Шадурский дал своим студентам. Представим, какой будет Беларусь через 30 лет, в том числе благодаря новым перспективам сотрудничества с Китаем.

В. ШАДУРСКИЙ: Если с оптимизмом смотреть в будущее, то, думаю, в Евразии будет меньше разделительных линий. Возникнет единое пространство от Лиссабона до Владивостока. И развитие отношений Беларуси и Китая «вынуждает» в хорошем смысле слова к налаживанию связей с нашими соседями, прежде всего с Польшей, странами Балтии. Беларусь будет страной встреч, диалога, транзита. И важно, что у нас это получается.

В. ЛЕОНЕНКО: С точки зрения геополитической Беларусь не очень большая величина. Мы не можем существенно повлиять на ход глобальных событий. Но когда страна вовлечена в проекты крупных держав, то ее реноме повышается. А еще следует учитывать архетипические черты, которые

свойственны белорусскому менталитету (трудолюбие, миролюбие)... Если мы с толком распорядимся теми возможностями, которые есть, то я вижу Беларусь восточноевропейской Швейцарией, где будет комфортно и уютно, где царит доброжелательная атмосфера.

Ю. ЦАРИК: Белорусская мечта через тридцать лет: это суверенное, независимое и сильное государство, которое входит в комплексный политико-экономический союз с близкими ей по культуре постсоветскими странами, а также в единое экономическое пространство с ЕС и Китаем и, может быть, еще с Индией и Ираном. И мы к этому уверенно идем. У нас есть две конкретные доктрины. Первая – это интеграция интеграций. Вторая – активность Беларуси на так называемой «дальней дуге». И эта мечта уже воплощается в реальность.

Ю. ШЕВЦОВ: Беларусь даже поневоле будет больше, чем транзитным государством. Если не произойдет форс-мажора, страна будет иметь модернизированную промышленность, станет экономическим лидером региона между Полесьем и Балтийским морем, а возможно, и шире. У нас возникнет коммерческий класс, который сумеет работать в восточноазиатской бизнес-среде. Я в этом плане оптимист. Беларусь – единственный безопасный сухопутный мост между ЕС и Россией, ЕС и Китаем. Все это является дополнительными гарантиями нашей безопасности. А где безопасность, там и экономический рост.

В. ЛЕОНЕНКО: Этот путь может быть пройден при политической стабильности и стабильности власти. Мы должны обеспечить преемственность нынешнего курса.

А. ШПАКОВСКИЙ: Есть и угрозы. За океаном активность Китая воспринимают с ревностью и пытаются каким-то образом помешать. Китайский проект потенциально может дать Беларуси и безопасность, и инновации, и концентрацию высокотехнологичных производств. И это своеобразный экзамен для нас. Если мы его сможем успешно сдать и преодолеть все негативные моменты, о которых говорилось на круглом столе, то мне очень близок вариант, о котором сказал Юрий Шевцов. Беларусь – интеллектуальный и производственный центр региона. Для нашего народа – это гарантия долгосрочной безопасности.

Круглый стол провел Вадим ГИГИН ▀